

УДК 140.8 + 157.910.3

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

В. М. Золотухин, М. В. Козлова, В. П. Щенников

SOCIO-PHILOSOPHICAL INTERPRETATION OF QUALITY OF LIFE

V. M. Zolotukhin, M. V. Kozlova, V. P. Shchennikov

В статье рассматриваются различные подходы к пониманию качества жизни, в частности, среди представителей западной философской мысли и представителей религиозной русской философии. Представлена эволюция понятия «качество жизни» в контексте социального бытия. Определены понятия «качество жизни» и «уровень жизни».

Various approaches to understanding of quality of life, in particular those of representatives of the western philosophical thought and representatives of Russian religious philosophy are considered in the article. Concept evolution of «quality of life» in the context of social life is presented. The concepts of «quality of life» and "standard of the living" are defined.

Ключевые слова: качество жизни, уровень жизни, уровень дохода, потребности.

Keywords: quality of life, standard of living, level of the income, needs.

Современное российское общество характеризуется трансформацией социальных институтов. В период развития рыночных отношений и демократии, становления гражданских институтов и правового государства социальная политика занимает существенное место в государственном регулировании общественных отношений. Названные изменения протекали и продолжают протекать на фоне поляризации общества, выраженной прежде всего дифференциацией доходов. Основным направлением социальной политики является повышение качества и уровня жизни населения. Проблема качества жизни остается до сих пор малоизученной, несмотря на достаточно длительный период развития общества. Целью нашего исследования является социально-философский анализ проблем развития общества и установление научной трактовки категории «качество жизни».

Качество жизни как многоаспектное явление, можно исследовать, применяя системный подход в теоретических направлениях методологии научного познания: социологии, экономической теории и географии, психологии и философии. Причина этого в том, что на протяжении истории развития общества категория «качество жизни» прошла эволюционную динамику, в частности, она подменялась такими понятиями как «образ жизни», «стиль жизни», «уровень жизни». Прежде чем перейти к сущности качества жизни, необходимо проанализировать вышеуказанные понятия, исходя из понимания сущности жизни.

Качество жизни как предметная область, имеющая социальную ценность, становится актуальной с 60-х годов XX в. в результате переоценки потребностей общества в развитых странах. «Возникла смена доминанты жизненных ценностей населения с материального благополучия на культурное развитие, укрепление здоровья, улучшение экологических и других условий жизни». Совокупность всех этих ценностей, потребностей и интересов объединилась в термине «качество жизни». Научное значение данному термину впервые придал Дж. К. Гэлбрейт в

работе «Общество изобилия» в 1958 г. [3, с. 15]. Проблема развития общества, являясь перманентной, была апогеем исследования философов на протяжении многих веков.

К проблеме развития общества обращались представители античной философии – Сократ, Платон, Аристотель, Эпикур и др. В их концепциях интересы государства возвышались над интересами человека. Человек рассматривался как бесправное «существо» по отношению к государству. Аристотель наделяет человека от природы «политическим животным» или «государственным животным», следовательно, государство не может быть объектом искусственного переустройства, последнее же является объектом естественного происхождения. В трактате «Политика» Аристотель изначально определяет статус и роль человека в естественном развитии государства. Он же вводит понятие «класс», говоря о поляризации общества, выделяя богатых как свободных людей, и бедных – в качестве рабов. Приверженность к одному из классов определяется природой, то есть спонтанным развитием. Аристотель целью государства провозглашает «совместное продвижение к высокому качеству жизни». Таким образом, античные философы выдвигали концепцию *образа жизни* человека, персонифицированную законами природы.

В рамках средневековой социальной философии ее представители в качестве основного аспекта учений об обществе выделяли идею духовной стороны человека, как высшей формы образа и качества жизни, достигаемой лишь через любовь к Богу. Выделяя духовные потребности в развитии общества, представители философов-схоластов полностью отрицали искусственные потребности, такие как собственность, одежда и т. д., предлагая внешнюю и внутреннюю бедность как необходимое условие внутренней свободы человека. Фома Аквинский и Аврелий Августин под благосостоянием и развитием человека предопределили получение благодати от рождения, дарящей добро, спасение и блаженство.

Важным этапом развития философской мысли является философия эпохи Возрождения и Нового времени. Согласно учениям Г. Гоббса, Дж. Локка, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, Т. Мора, человек занимает первостепенное место в сфере мировоззрения, становится высшей ценностью, наделяясь индивидуальностью. Проблемам справедливого устройства общества, а значит, и проблеме качества жизни, отводится приоритетная значимость. Н. Макиавелли является ярким представителем политической направленности благосостояния общества с элементами тоталитарного, насильственного режима. Могущество государства есть совокупность моральных качеств отдельно взятых индивидов. Добиваясь высшей морали, философ настаивает на применении любых средств, в том числе и аморальных, и преступных [9, с. 209]. Исследуемой нами категории новую направленность придал Т. Мор, выделяя социально-экономический аспект качества жизни. Он первым упоминает о необходимости социальных гарантий и реальной заботы государства о каждой личности.

В XVI – XVIII веках качество жизни находит свое отражение в теории «общественного договора» Т. Гоббса, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо. Гоббс говорит о недоверии людей друг к другу, в том числе и к государству, определяя общественные отношения «войною всех против всех» [8, с. 9]. Целью государства становится достижение общественного благосостояния путем достижения договоренности и согласия правителя и народа. В рамках теории Дж. Локка зарождается либерализм во всех сферах жизнедеятельности, создаются предпосылки для предпринимательской деятельности. Ж.-Ж. Руссо изначально считает людей равными, добрыми от природы, а человеческий разум и цивилизацию – источником расхождения общества, приобретением зла. Для решения проблемы неравенства философ предлагает передать все свои права государю и стать равными в своем беспорядке.

Впервые теория качества жизни как экологическая детерминанта раскрывается представителем географической школы социальной философии Ш. Л. Монтескье. В работе «О духе законов» он раскрывает зависимость между климатическими и природными условиями, с одной стороны, и видом занимаемой деятельностью, состоянием здоровья, нравственностью и моралью, с другой стороны [9, с. 5 – 7].

Иммануил Кант для познания высокого качества жизни выделил необходимые четыре его составляющие – разум, право, мораль и государство. Иначе, соблюдение нравственности и морали позволит достичь нравственного совершенства, а следовательно, и высокого качества жизни. В свою очередь, государство гарантирует обществу защиту посредством правовых норм. Наивысшая форма качества жизни – обретение счастья в рамках соблюдения правового закона и нравственного совершенства.

Иеремия Бентам выдвинул всеобщий принцип справедливого социального устройства с точки зрения гедонистических принципов. Для исследования общества Бентам вводит выражение «интерес общества», отражающееся через призму нравственного учения. С целью познания качества жизни общества предлагается применить субстанциональный подход к ценностям удовольствий и страданий индивидуальных лиц. [8, с. 31].

В концепции «абсолютного духа» Гегель превозносит германский народ как избранную нацию и провозглашает войну как единственный способ разрешения конфликтов между государствами. Его философия качества жизни германского народа содержит националистический аспект, насилие, безнравственность, то есть решение социальных проблем общества заключается в исключении и нарушении закона, социальных и духовных норм путем свободы – войны.

Представители эпохи Просвещения к исследованию благосостояния общества применили психологический и антропологический аспекты качества жизни. К. Гельвеций исследовал природу качества жизни человека через любовь к последнему и истине. Первоисточником совершенства человека назвал умственные способности и страсти. Именно «себялюбие делает нас целиком тем, чем мы являемся» [8, с. 25]. Таким образом, Гельвеций выделял в качестве показателей качества жизни внутреннее состояние человека – психологические и духовные составляющие – неистовство зависти, талант, любовь к уважению, привычка, которые, в свою очередь, являются проявлением любви к силе и власти. Но вместе с тем утверждал, что «принцип богатства» не является основным фактором, определяющим положение индивида в обществе. Основным критерий – счастье: «Если привычка делает труд легким, если люди всегда делают без усилий то, что они делают ежедневно, <...>, то умеренное состояние» заставляя человека трудиться, обеспечивает его счастье...» [8, с. 30].

П. Гольбах, выделяя человеческий разум как основную форму интересующего нас феномена, говорил о качественном развитии человека в обществе. Чувство общности, зависимости, нужности человека развивает в нем опыт, предрасполагая его к получению благ и удовлетворению потребностей и интересов. Основой общности Гольбах, как и И. Бентам, К. Гельвеций, называет счастливую жизнь человека, регламентированную законами. Поэтому, живя в обществе, человек осознает правомерное поведение, как социально активную форму развития личности в обществе, искореняя преступность и пути к совершению правонарушений. Исследуя теорию развития общества в рамках эпохи Просвещения, наблюдается переход от образа жизни к *стилю жизни* под воздействием правовых и социальных норм.

Научная социальная революция О. Конта кардинально меняет представления о качестве жизни об-

щества. Качество жизни определяется индивидуальными качествами человека. Качество жизни общества можно повысить путем интеллектуальной реформы, создавая индустриальное общество.

Представители школы марксизма-ленинизма (К. Маркс, Ф. Энгельс и Ленин) критиковали капиталистические отношения, которые были, прежде всего, основой общественного зла. Для высокого же развития нравственности, культуры и морали (качества жизни) необходимо построить коммунистическое общество, основанное на принципах гуманности, добра и справедливости.

Можно заметить, что проблема интерпретации качества жизни человека и населения среди представителей западной философии складывалась под влиянием и детерминацией мировоззренческих установок картины мира, выраженной неоднозначным подходом к проблеме исследования общества и общественных отношений.

Проблемой интерпретации качества жизни и ее разработкой активно занимались представители русской философии. Н. А. Бердяев в работе «Русская идея» качество жизни определяет русской идеей, основная цель которой – душевная структура, т. е. изначально в любом человеке заложена вера и любовь к Богу, вне зависимости от материализма. Философия качества жизни русского человека, согласно Бердяеву, определяется моральными и духовными оценками [8, с. 109]. В. С. Соловьев в своей концепции рода рассматривает принцип морального, духовного и религиозного сознания человеческого рода. Для культурного и духовного обогащения нации должны обмениваться своими ценностями для достижения высокого качества жизни [8, с. 47 – 50]. А. С. Хомяков и К. Н. Леонтьев раскрывают направления развития образа жизни русского и западного общества. Так, западное общество для исследования сущности жизни первым применило разум, русское – духовное и религиозное начало. На стыке двух цивилизаций им необходимо обмениваться полученным опытом для достижения наивысшего качества жизни [9, с. 85 – 97]. Таким образом, качество жизни в контексте русской религиозной философии приобретает нравственный, ментальный характер.

В советской философии проблема качества жизни не была объектом изучения в силу сложившегося идеологического соображения. Ведущая российская школа изучения уровня жизни сформировалась в 60 – 70-е годы XX века в ИСЭПН РАН под руководством Н. М. Римашевской. Именно она является автором социально-политического и социально-экономического аспектов качества жизни в России. В начале 1970 г. в Советском Союзе термин «бедность» не использовался и не употреблялся ни на практике, ни в социально-экономической теории. Данной категории соответствовали категории «уровень малообеспеченности» и «минимальный потребительский бюджет», обеспечивающие социальное и биологическое воспроизводство человека. Но ситуация кардинально меняется с 1992 г. вследствие

тотального экономического кризиса, началом «эпохи приватизации и гиперинфляции». Концепция бедности приобретает новые масштабы, находя свое отражение в крайне низком уровне жизни населения в целом. Социально-культурный аспект вытесняется экономическим. Для оценки уровня жизни населения меняется структура прожиточного минимума, отдавая основное предпочтение продуктам питания, сокращая долю услуг [7, с. 33]. В начале XXI в. для оценки экономического положения населения применяется новая методика расчета прожиточного минимума – ежеквартальный подсчет прожиточного минимума, за основу которого берется потребительская корзина. Прожиточный минимум подсчитывается как в целом по России, так и для отдельно взятого региона для основных социально-демографических групп – трудоспособного населения, пенсионеров и детей и в расчете на душу населения.

Д. В. Реут исследует категорию «качество жизни» относительно протекающей демографической ситуации, акцентируя основное внимание на проблеме прокреации. Для изучения качества жизни Реут выделяет два подхода: когнитивный и деятельный (категориальный). В первом случае высшей ценностью является познание. «Вопрос – «зачем нужно изучать качество жизни?» – неуместен». Во втором случае – тот же вопрос является основополагающим для изучения характеристик качества жизни. По мнению ученого, категория «качество жизни» необходима для управления социальными процессами. Реут говорит о возможном применении в категории «качество жизни» термина «общественный договор» – как соглашения «между управляющей и управляемой частями социума» [6, с. 16].

Д. Ж. Маркович предлагает определять качество жизни, подчеркивая «его взаимосвязь с качеством окружающей среды и требованием гуманизации положения человека в обществе». По его мнению, человеку необходимо предоставить свободу и творчество, не нарушая физическую и психическую ценность человека, основанную на «толерантной социальной среде» [4, с. 130].

Большинство ученых, занимающихся исследованиями в области проблем качества и уровня жизни в России, свои теории выстраивают на основе поляризации и дифференциации общества, исследуя причины и первоисточники богатства и бедности, а также отношение респондентов друг к другу (Римашевская, М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова, Н. М. Давыдова, Н. Н. Седова и др.). Горшков и Тихонова, исследуя богатство и бедность в представлениях российского народа, обращаются к истории русского фольклора, в котором аккумулируется народная мудрость, – пословицам и поговоркам: «трудом праведным не наживешь палат каменных; бедность не порок, а несчастье; богатство – вода: пришло и ушло; чем беднее, тем щедрее, чем богаче, тем скупее; богачи едят калачи, да не спят ни днем, ни в ночи; богатством ума не купишь; не в деньгах счастье» [1, с. 16]. При этом результаты исследования отражают

философию качества жизни русской общности Лентьева, соответствующую его представлениям об аристократичности – власть, следовательно, и богатство, в сознании русского человека сосредоточивается в руках инициативных людей. Но, в бытие бедного человека, как и в субъективных теориях качества жизни Бентама, Гольбаха, Гельвеция и других, отражаются имманентные качества: счастье, законопослушность, толерантность, совестливость, доброта. По мнению Давыдовой, качество жизни богатых и бедных слоев населения необходимо разграничивать с позиции материально-имущественной характеристики человека.

Г. М. Зараковский исследует категорию «качество жизни» с точки зрения психологического подхода к пониманию данной проблемы, который определяется жизненным потенциалом общества и удовлетворением результатами своей жизнедеятельности [3, с. 62].

В настоящий момент категория «качество жизни» наделена правовым аспектом. основополагающим документом, обеспечивающим социальную защиту и совершенствование жизни граждан РФ, является Конституция РФ от 12 декабря 1993 года. Так, в статье 7 Конституции Российская Федерация провозглашается социальным государством, деятельность которого направлена на обеспечение достойной жизни. Вместе с тем Россия – это демократическое государство с рыночной экономикой. Сущность рыночной экономики, как известно, не состоит в предоставлении каждому права на труд, образование, достойное благосостояние и качество жизни. Поэтому возникает необходимость вмешательства государства в социальную сферу. Социальная функция является одной из приоритетных функций внутренней политики государства. В 2003 году в России началась разработка социальных стандартов. Качество жизни населения необходимо регулировать и регламентировать как на федеральном, так и на региональном уровнях. Отдельные субъекты РФ, в частности, Кемеровская, Нижегородская, Белгородская области, Красноярский край, Республика Татарстан и другие разрабатывают Концепции качества жизни и пути его повышения. Основными правовыми регуляторами оценки качества жизни на сегодняшний день служат величина прожиточного минимума и потребительской корзины, а также минимальный размер оплаты труда, между которыми существует функциональная зависимость. В Трудовом кодексе РФ, согласно статье 133, минимальный размер заработной платы не может быть ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения. Следовательно, по нашему мнению, данные величины, в первую очередь, соотносятся с категорией «уровень жизни» для установления уровня доходов человека, т. е. являются объективными показателями. Поэтому, на наш взгляд, существует не только проблема интерпретации качества жизни в мировом масштабе, но и проблема тождественности этих двух категорий.

На наш взгляд, исследование сущности качества жизни необходимо начать с интерпретации понятий «качество» и «уровень» в русском языке. Слово «уровень» в русском языке означает степень развития и значимости чего-либо [5, с. 837]. Значит, в нашем понимании, уровень жизни – это степень внимания государства к материальному обогащению и развитию общества, или степень удовлетворения общества материальными ценностями, прежде всего – доходами. Также степень внимания государства к обществу определяется объемом и видами государственных услуг, необходимых для нормального функционирования жизнедеятельности общества. Качество – совокупность существенных признаков, определяющих достоинство социальных явлений [5, с. 270]. Следовательно, качество жизни – это свойство уровня жизни, определяющее степень обогащения отдельно взятого человека различными видами благ в зависимости от уровня располагаемого дохода и степени готовности к использованию социальных гарантий. Принцип рыночной экономики заключается в возможности получения соответствующего вознаграждения за свои способности, создает заинтересованность в удовлетворении потребностей человека, предоставляя право на высокое благосостояние «сильнейшему». На наш взгляд, именно сознательно-волевые способности человека к труду и составляют субъективную сторону качества жизни. Эта же составляющая определяет экономические возможности человека, т. е. уровень жизни. Под воздействием уровня жизни формируется качество жизни, т. к. человек сам расставляет приоритеты в зависимости от уровня доходов, культурных, физиологических и иных потребностей. Уровень жизни населения определяется номинальными денежными доходами, а качество жизни – реальными. Номинальная заработная плата выражается деньгами, которые люди получают за свой труд, реальная заработная плата – количеством продовольственных и непродовольственных продуктов и услуг, которые можно приобрести на полученные деньги. Таким образом, при равном уровне жизни (уровне доходов) качество жизни различных субъектов может отличаться друг от друга в зависимости от социокультурных, в частности, в силу этических и духовных потребностей человека.

Таким образом, исследовав интерпретацию качества жизни в контексте философии, можно выделить несколько аспектов в изучении данной категории, в том числе социально-философский. Учитывая концептуальные интерпретации качества и уровня жизни, их можно разделить на два подхода: субъективный и объективный. Субъективному подходу соответствует категория «качество жизни» с духовными и культурными составляющими, а объективному – категория «уровень жизни». Анализ интерпретации качества жизни позволяет получить представление об эволюционном развитии общества, его социальном состоянии, а также определить перспективы развития социальных субъектов. На

каждом этапе развития общество сталкивается с постоянной составляющей социального устройства – бедностью.

Литература

1. Горшков, М. К. Богатство и бедность в представлениях Россиян / М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова // Социологические исследования. – 2004. – № 3.
2. Давыдова, Н. М. Материально-имущественные характеристики и качество жизни богатых и бедных / Н. М. Давыдова, Н. Н. Седова // Социологические исследования. – 2004. – № 3.
3. Зараковский, Г. М. Качество жизни населения России: психологические составляющие / Г. М. Зараковский. – М.: Смысл, 2009. – 319 с.
4. Маркович, Дж. Глобальные проблемы и качество жизни / Дж. Маркович // Социологические исследования. – 1998. – № 4.
5. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений – 4-е изд., доп. / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
6. Реут, Д. В. Качество жизни и прокреация / Д. В. Реут // Философские науки. – 2010. – № 7.
7. Римашевская, Н. М. Бедность и маргинализация населения / Н. М. Римашевская // Социологические исследования. – 2004. – № 4.
8. Социальная философия: Хрестоматия. Ч. 1. / сост. Г. С. Арефьева, М. И. Ананьева, А. С. Гарбузов. – М.: Высш. шк., 1994. – 255 с.
9. Социальная философия: Хрестоматия. Ч. 2. / сост. Г. С. Арефьева, М. И. Ананьева, А. С. Гарбузов. – М.: Высш. шк., 1994. – 352 с.